



АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ул. Ново-Песочная, д.40, г. Казань, Республика Татарстан, 420107
E-mail: info@tatarstan.arbitr.ru
http://www.tatarstan.arbitr.ru
тел. (843) 533-50-00

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г. Казань

Дело №А65-14881/2016

Дата принятия решения – 09 сентября 2016 года

Дата объявления резолютивной части – 07 сентября 2016 года

Арбитражный суд Республики Татарстан в составе судьи Бадретдиновой А.Р., при ведении протокола судебного заседания с использованием средств аудиозаписи секретарем судебного заседания Шевелевой С.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Фабрика мороженого «Славица», г. Набережные Челны, к обществу с ограниченной ответственностью «Простор Л», Московская область, о взыскании неустойки за просрочку поставки товара в размере 1 003 967 рублей 28 копеек по договору № 236-СЛВ/КП, 547 евро 20 центов по договору № 271-СЛВ/КП, 3 406 евро 76 центов по договору № 272-СЛВ/КП; убытков по уплате банковских процентов в размере 368 385 рублей 40 копеек; законных процентов в размере 467 922 рублей 46 копеек по договору № 236-СЛВ/КП,

с привлечением в качестве третьего лица – акционерного общества «Ак Барс Лизинг», г. Казань,

с участием:

от истца – представитель Мунипова А.И.;

от ответчика – представитель Демьянчук А.В.;

от третьего лица – представитель Хусаинов Б.Р.;

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Фабрика мороженого «Славица», г. Набережные Челны (далее - истец), обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Простор Л», Московская область (далее - ответчик), о взыскании неустойки за просрочку поставки товара в размере 1 003 967 рублей 28 копеек по договору № 236-СЛВ/КП, 547 евро 20 центов по договору № 271-СЛВ/КП, 1 036 евро 80 центов по договору № 272-СЛВ/КП; убытков по уплате банковских процентов в размере 316 988 рублей 91 копеек; законных процентов в размере 474 723 рублей 13 копеек по договору № 236-СЛВ/КП.

Определением арбитражного суда от 29.06.2016 к участию в рассмотрении дела в порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации привлечено в качестве третьего лица акционерное общество «Ак Барс Лизинг», г. Казань (далее – третье лицо).

Определением арбитражного суда от 27.07.2016 принято изменение размера исковых требований.

Представитель истца в судебном заседании измененные исковые требования поддержал, с возражениями ответчика не согласился.

Представитель ответчика на исковое заявление возразил по доводам, изложенным в отзыве.

Представитель третьего лица правовую позицию на исковое заявление не выразил, предложил сторонам рассмотреть возможность заключения мирового соглашения.

Представители сторон пояснили, что мировое соглашение не заключено, согласие не достигнуто.

Как следует из материалов дела, между сторонами были заключены три договора на поставку оборудования.

По первому договору от 27.08.2015 № 236-СЛВ/КП ответчик (поставщик) обязался в установленные сроки поставить оборудование для производства мороженого, указанное в спецификации, а третье лицо (покупатель) обязался принять оборудование и оплатить его стоимость.

Наименование, ассортимент, количество, стоимость оборудования определена в спецификации. Монтаж оборудования на объекте истца (лизингополучателя) выполняет поставщик (пункт 1.2 договора).

Согласно пункту 1.6 договора поставщик поставлен в известность о том, что поставляемое оборудование приобретается для передачи в лизинг истцу (договор лизинга от 27.08.2015 № 236-СЛВ/ФЛ).

В пункте 2.1 договора согласована сумма договора 12 549 591 рублей, в которую входит также затраты на упаковку, доставку на объект, монтаж и пуск-наладку оборудования на объекте истца (пункт 2.2 договора).

Порядок оплаты сторонами согласован в пункте 2.3 договора: 1 платеж – предоплата в размере 50 % (6 274 795 рублей 50 копеек) перечисляется покупателем на счет поставщика в течение 5 банковских дней с даты вступления в силу договора; 2 платеж – предоплата в размере 40 % (5 019 836 рублей 40 копеек) перечисляется покупателем на счет поставщика в течение 3 банковских дней с момента получения уведомления о готовности оборудования к отгрузке, перед отгрузкой оборудования со склада исполнителя; 3 платеж – окончательный расчет в размере 10 % в размере 1 254 959 рублей 10 копеек перечисляется на счет поставщика в течение трех банковских дней с момента ввода оборудования в эксплуатацию.

В пункте 3.3 договора сторонами предусмотрено, что поставка оборудования осуществляется в течение 20 недель от даты подписания договора и перечисления 1 платежа при условии оплаты последующих платежей согласно пункту 2.3 договора. Монтаж и пуско-наладка оборудования осуществляется поставщиком в течение 40 рабочих дней с даты отгрузки оборудования на объекте лизингополучателя при условии строительной готовности объекта и обеспечения подвода электроэнергии сжатого воздуха.

В стоимость оборудования входят транспортные расходы по доставке оборудования на объект, шеф-монтаж и пуско-наладка оборудования (пункт 3.4 договора).

В пункте 3.5 договора сторонами определено, что обязательство поставщика по передаче оборудования покупателю считается исполненным с момента передачи оборудования на складе лизингополучателя и подписания сторонами товарной накладной.

В случае нарушения срока поставки оборудования поставщик обязался уплатить неустойку в размере 0,1 % от стоимости не поставленной партии оборудования в срок за каждый день просрочки (пункт 5.1 договора).

В пункте 1.7 договора предусмотрено, что лизингополучатель вправе предъявить требования к поставщику в части сроков поставки оборудования.

Во исполнение условий договора третье лицо перечислило на счет ответчика денежные средства в размере 6 274 795 рублей 50 копеек, что подтверждается платежным поручением от 27.08.2015 № 735 (первый платеж); денежные средства в размере 5 019 836 рублей 40 копеек, что подтверждается платежным поручением от 25.01.2016 № 47 (второй платеж); денежные средства в размере 1 254 959 рублей 10 копеек, что подтверждается платежным поручением от 18.04.2016 № 434 (третий платеж).

Товарная накладная на товар на сумму 12 549 591 рублей подписана сторонами 07.04.2016.

По второму договору от 28.12.2015 № 271-СЛВ/КП ответчик (поставщик) обязался в установленные сроки поставить оборудование, указанное в спецификации, а третье лицо (покупатель) обязался принять оборудование и оплатить его стоимость.

Наименование, ассортимент, количество, стоимость оборудования определена в спецификации. Монтаж оборудования на объекте истца (лизингополучателя) выполняет поставщик (пункт 1.2 договора).

Согласно пункту 1.6 договора поставщик поставлен в известность о том, что поставляемое оборудование приобретается для передачи в лизинг истцу (договор лизинга от 28.12.2015 № 271-СЛВ/ФЛ).

В пункте 2.1 договора согласована сумма договора 7 600 евро, в которую входит также затраты на упаковку, доставку на объект, монтаж и пуск-наладку оборудования на объекте истца (пункт 2.2 договора).

Порядок оплаты сторонами согласован в пункте 2.3 договора: 100 % предоплата, которая должна быть перечислена в течение 5 банковских дней с даты вступления в силу договора.

В пункте 3.3 договора сторонами предусмотрено, что поставка оборудования осуществляется до 25.01.2016 при условии перечисления предоплаты в соответствии с пунктом 2.3 договора. Монтаж и пуско-наладка оборудования осуществляется поставщиком в течение 40 рабочих дней с даты отгрузки оборудования на объекте лизингополучателя при условии строительной готовности объекта и обеспечения подвода электроэнергии и сжатого воздуха.

В стоимость оборудования входят транспортные расходы по доставке оборудования на объект, монтаж и пуско-наладка оборудования (пункт 3.4 договора).

В пункте 3.5 договора сторонами определено, что обязательство поставщика по передаче оборудования покупателю считается исполненным с момента передачи оборудования на складе лизингополучателя и подписания сторонами товарной накладной.

В случае нарушения срока поставки оборудования поставщик обязался уплатить неустойку в размере 0,1 % от стоимости не поставленной партии оборудования в срок за каждый день просрочки (пункт 5.1 договора).

В пункте 1.7 договора предусмотрено, что лизингополучатель вправе предъявить требования к поставщику в части сроков поставки оборудования.

Во исполнение условий договора третье лицо перечислило на счет ответчика денежные средства в размере 580 000 рублей и 24 557 рублей 20 копеек, что подтверждается платежными поручениями от 30.12.2015 № 1180 и от 30.12.2015 № 1179.

Товарная накладная на товар на сумму 604 557 рублей 20 копеек подписана сторонами 07.04.2016.

По третьему договору от 28.12.2015 № 272-СЛВ/КП ответчик (поставщик) обязался в установленные сроки поставить оборудование, указанное в спецификации, а третье лицо (покупатель) обязался принять оборудование и оплатить его стоимость.

Наименование, ассортимент, количество, стоимость оборудования определена в спецификации. Монтаж оборудования на объекте истца (лизингополучателя) выполняет поставщик (пункт 1.2 договора).

Согласно пункту 1.6 договора поставщик поставлен в известность о том, что поставляемое оборудование приобретается для передачи в лизинг истцу (договор лизинга от 28.12.2015 № 272-СЛВ/ФЛ).

В пункте 2.1 договора согласована сумма договора 74 060 евро, в которую входит также затраты на упаковку, доставку на объект, монтаж и пуск-наладку оборудования на объекте истца (пункт 2.2 договора).

Порядок оплаты сторонами согласован в пункте 2.3 договора: 1 платеж – предоплата в размере 60 % (44 436 евро) перечисляется покупателем на счет поставщика в течение 5 банковских дней с даты вступления в силу договора; 2 платеж – предоплата в размере 35 % (25 921 евро) перечисляется покупателем на счет поставщика в течение 3 банковских дней от даты получения уведомления о готовности оборудования к отгрузке со склада поставщика; 3 платеж – окончательный расчет в размере 5 % в размере 3 703 евро перечисляется на счет поставщика в течение трех банковских дней от даты ввода оборудования в эксплуатацию и подписанию акта сдачи-приемки выполненных монтаж и пуско-наладки оборудования.

В пункте 3.3 договора сторонами предусмотрено, что поставка оборудования осуществляется в течение 12 недель от даты перечисления предоплаты в соответствии с пунктом 2.3 договора. Монтаж и пуско-наладка оборудования осуществляется поставщиком в течение 2 недель от даты доставки оборудования на объекте лизингополучателя при условии строительной готовности объекта, то есть обеспечении истцом подвода силового кабеля до щита автоматики и управления электрооборудованием холодильной установки, устройства фундаментов под оборудование, разгрузка оборудования на объекте, обвязки потребителей по воде (водяного контура), пробивки отверстий под трубопроводы и кабель – каналы, подъема оборудования на место установки, подвода электроэнергии и сжатого воздуха.

В стоимость оборудования входят транспортные расходы по доставке оборудования на объект, монтаж и пуско-наладка оборудования (пункт 3.4 договора).

В пункте 3.5 договора сторонами определено, что обязательство поставщика по передаче оборудования покупателю считается исполненным с момента передачи оборудования на складе лизингополучателя и подписания сторонами товарной накладной.

В случае нарушения срока поставки оборудования поставщик обязался уплатить неустойку в размере 0,1 % от стоимости не поставленной партии оборудования в срок за каждый день просрочки (пункт 5.1 договора).

В пункте 1.7 договора предусмотрено, что лизингополучатель вправе предъявить требования к поставщику в части сроков поставки оборудования.

Во исполнение условий договора третье лицо перечислило на счет ответчика денежные средства в размере 999 850 рублей, 149 608 рублей 60 копеек, 2 502 239 рублей 91 копейка, что подтверждается платежным поручением от 30.12.2015 № 1186, от 31.12.2015 № 1193, от 13.01.2016 № 14 (первый платеж); денежные средства в размере 1 982 845 рублей 04 копеек, что подтверждается платежным поручением от 12.04.2016 № 404 (второй платеж); денежные средства в размере 272 369 рублей 72 копеек, что подтверждается платежным поручением от 09.06.2016 № 636 (третий платеж).

Товарная накладная на товар на сумму 5 910 276 рублей 70 копеек подписана сторонами 23.05.2016.

Претензиями от 03.06.2016 № 90, № 91 и № 92 истец просил уплатить суммы неустойки и процентов за нарушение ответчиком обязательств по указанным договорам.

Письмом от 10.06.2016 № 155 отказал в удовлетворении требования истца.

Указанные обстоятельства явились основанием для подачи настоящего иска в арбитражный суд.

Исследовав материалы дела, заслушав представителей лиц, участвующих в рассмотрении дела, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

Арбитражный суд с учетом обстоятельств, приведенных в обоснование иска, должен самостоятельно определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами по делу, а также нормы законодательства, подлежащие применению (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.11.2010 № 8467/10).

Исходя из предмета и условий заключенных между сторонами договоров, арбитражный суд приходит к выводу о правовой квалификации данных договоров как договора поставки, подпадающего в сферу правового регулирования параграфа 3 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 506 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным потреблением.

Согласно положениям статей 309 и 310 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства, требованиями закона, иных правовых актов. Односторонний отказ от исполнения обязательства недопустим.

Согласно пункту 1 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой (штрафом, пеней), то есть определенной законом или договором денежной суммой, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения (пункт 1 статьи 330 названного кодекса).

Неустойка по смыслу статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации является мерой гражданско-правовой ответственности должника в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств.

Факт просрочки поставки оборудования материалами дела подтверждается, при этом представитель ответчика также подтвердил нарушение обязательства в части сроков поставки оборудования по договорам поставки.

Однако между сторонами возникли разногласия в части момента исполнения ответчиком обязательства по поставке оборудования по трем договорам поставки.

Истец полагает, что данный момент следует определять с даты подписания товарных накладных и указывает на пункты 3.1, 3.5 договоров поставки, в которых предусмотрено, что обязательство ответчика по поставке оборудования считается исполненным с момента передачи оборудования истцу и подписания сторонами товарной накладной, право собственности на оборудование переходит к покупателю с момента подписания товарной накладной.

В свою очередь, ответчик считает, что указанная в товарных накладных дата приема-передачи оборудования является не датой поставки оборудования, а датой окончания монтажных и пуско-наладочных работ. Поскольку в договорах в сумму договоров включены как стоимость самого оборудования, так и монтажные и пуско-наладочные работы, при этом срок поставки и проведения указанных работ по договорам поставки разделены. В обоснование своих возражений ссылается на акты приемочных испытаний.

В силу статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Из смысла и содержания договоров следует, что предметом трех договоров поставки является получение истцом функционирующего и готового к эксплуатации комплекса оборудования – оборудования для производства мороженого, а не само по себе оборудование (составные его части), поставившиеся по трем договорам.

При этом из условий договоров поставки следует, что в обязанности ответчика входила не только поставка оборудования, но и его монтаж и пуско-наладка (пункты 1.2, 2.2, 3.3, 3.4, 3.6, 4.5, 5.1).

Соответственно, монтаж оборудования и пуско-наладочные работы являлись не только обязанностями ответчика в силу указанных условий договоров, но и необходимыми условиями исполнения обязательства по поставке оборудования.

Следовательно, поставка оборудования, исходя из содержания пункта 1.1 договоров, включает в себя весь комплекс обязательств ответчика, определенных в договорах, в том числе монтаж и пуско-наладку.

В этой связи срок исполнения всех обязательств ответчика наступает с истечением сроков, предусмотренных договорами, как на поставку оборудования, так и на проведение монтажа оборудования и пуско-наладочных работ.

Как следствие из этого, несмотря на содержание положений пункта 3.5 договоров, согласно которым поставка оборудования считается осуществленной с момента подписания сторонами товарной накладной, обязательство поставить товар может считаться исполненным лишь с момента подписания акта приемочных испытаний оборудования. В связи с чем ссылки истца на дату подписания товарных накладных и условия договоров арбитражным судом отклоняются.

Таким образом, с учетом изложенных обстоятельств, период просрочки поставки оборудования по договорам поставки следующий.

По договору поставки от 27.08.2015 № 236-СЛВ/КП начальной датой начисления неустойки является 16.03.2016.

Срок поставки оборудования – 20 недель от даты подписания договора (подписан 27.08.2015) и перечисления первого платежа (перечислен 27.08.2015) при условии оплаты последующих платежей (оплачены 25.01.2016 и 18.04.2016) – срок до 14.01.2016.

Монтаж и пуско-наладка оборудования – в течение 40 рабочих дней с даты отгрузки оборудования на объекте истца при условии строительной готовности объекта и обеспечения подвода электроэнергии и сжатого воздуха – срок до 15.03.2016.

Следовательно, принятые на себя обязательства ответчиком должны были быть исполнены в срок до 15.03.2016 (при этом ответчик ошибся в расчете на один день), однако обязательства были выполнены ответчиком 16.04.2016 (акты приемочных испытаний датированы 07.04.2016, однако со стороны третьего лица и истца приняты соответственно 16.04.2016 и 15.04.2016, проставленные от руки).

Вместе с тем истец период окончания срока начисления неустойки определяет до 07.04.2016, арбитражный суд в силу статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не вправе выходит за пределы заявленных требований.

По расчету арбитражного суда размер неустойки составляет 288 640 рублей 59 копеек.

Указанная сумма признается арбитражным судом обоснованной и подлежащей удовлетворению, в остальной части отказывает.

По договору поставки от 28.12.2015 № 271-СЛВ/КП начальной датой начисления неустойки является 25.03.2016.

Срок поставки оборудования – до 25.01.2016 при условии перечисления предоплаты (оплаты 30.12.2015).

Монтаж и пуско-наладка оборудования – в течение 40 рабочих дней с даты отгрузки оборудования на объекте истца при условии строительной готовности объекта и обеспечения подвода электроэнергии и сжатого воздуха – срок до 24.03.2016.

Следовательно, принятые на себя обязательства ответчиком должны были быть исполнены в срок до 24.03.2016 (при этом ответчик ошибся в расчете на два дня), однако обязательства были выполнены ответчиком 16.04.2016 (акты приемочных испытаний датированы 07.04.2016, однако со стороны третьего лица и истца приняты соответственно 16.04.2016 и 15.04.2016, проставленные от руки).

Вместе с тем истец период окончания срока начисления неустойки определяет до 07.04.2016, арбитражный суд в силу статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не вправе выходит за пределы заявленных требований.

По расчету арбитражного суда размер неустойки составляет 106 евро 40 центов.

Указанная сумма признается арбитражным судом обоснованной и подлежащей удовлетворению, в остальной части отказывает.

По договору поставки от 28.12.2015 № 272-СЛВ/КП начальной датой начисления неустойки является 22.04.2016.

Срок поставки оборудования – в течение 12 недель от даты перечисления предоплаты в соответствии с пунктом 2.3 договора (в данном пункте предусмотрено, что предоплата в размере 60 % перечисляется в течение 5 банковских дней со дня вступления в силу договора, предоплаты были осуществлены 30.12.2015, 31.12.2015, 13.01.2016, соответственно, предоплата в размере 60 % поступила в полном объеме ответчику 13.01.2016) – срок до 07.04.2016.

Монтаж и пуско-наладка оборудования – в течение 2 недель от даты доставки оборудования на объекте истца при условии строительной готовности объекта – срок до 21.04.2016.

Следовательно, принятые на себя обязательства ответчиком должны были быть исполнены в срок до 21.04.2016 (при этом ответчик ошибся в расчете на один день), однако акты приемочных испытаний подписаны сторонами 19.05.2016, товарная накладная подписана 23.05.2016.

Истец период окончания срока начисления неустойки определяет до 23.05.2016, однако, учитывая цель и смысл договоров, как установлено арбитражным судом, исполнение

обязательств ответчика признано с истечением сроков как на поставку оборудования, так и на монтаж оборудования и проведения работ по пуско-наладке, то датой окончания начисления неустойки является 19.05.2016.

По расчету арбитражного суда размер неустойки составляет 2 073 евро 68 центов.

Указанная сумма признается арбитражным судом обоснованной и подлежащей удовлетворению, в остальной части отказывает.

Возражая на исковые требования, ответчик также указывал, что со стороны истца также имело место нарушение обязательств, что повлияло на сроки исполнения обязательств ответчиком.

В пункте 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 кодекса).

В соответствии со статьей 404 Гражданского кодекса Российской Федерации, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

Как разъяснено в пункте 81 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон либо кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера неустойки либо действовал недобросовестно, размер ответственности должника может быть уменьшен судом по этим основаниям в соответствии с положениями статьи 404 Гражданского кодекса Российской Федерации, что в дальнейшем не исключает применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, для применения положений приведенной статьи ответчику необходимо указать, какие конкретные действия (бездействие) истца привели к ненадлежащему исполнению его обязательств по договору, и представить доказательства в подтверждение своих доводов.

В силу части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В обоснование применения указанной нормы права ответчик указывал на то, что по договору поставки от 27.08.2015 № 236-СЛВ/КП истцом были изменены ранее согласованные размеры габаритных размеров тоннеля, входящего в состав поставляемого по данному договору оборудования.

Данное обстоятельство подтверждается письмом ответчика от 27.11.2015 № 290 и планом расположения оборудования, в котором проставлена дата согласования указанных параметров (01.12.2015), неполучение данного письма истцом не оспорено.

Соответственно, в отсутствии необходимых параметров до момента их согласования у ответчика отсутствовала возможность изготовить и поставить в адрес истца оборудование согласно условиям договора в установленные сроки.

Также ответчик указывает на то, что истцом была нарушена обязанность, предусмотренная пунктом 3.3 договора, о предоставлении объекта, на котором будут производиться монтаж и пуско-наладка оборудования, в состоянии строительной готовности и обеспечении подвода электроэнергии и сжатого воздуха.

Письмом от 27.01.2016 № 025 ответчик уведомил истца о готовности с 09.02.2016 приступить к монтажу оборудования и проведению пуско-наладочных работ и обеспечить на указанную дату строительную готовность площадку и подвод электроэнергии и сжатого воздуха.

Вместе с тем из материалов дела следует, что истцом указанная обязанность не была исполнена. Возражая в этой части на доводы ответчика, истец ссылаясь на то, что ответчик не уведомлял его о том, что он не может приступить к исполнению своих обязательств ввиду строительной неготовности объекта. Однако данные доводы не могут быть приняты арбитражным судом, поскольку по условиям договоров данная обязанность возлагалась на истца, данное лицо должно и обязано было выполнить указанное условие договора и уведомить ответчика о строительной готовности объекта и начале монтажных и пуско-наладочных работ оборудования. Вместе с тем истцом обязательство в этой части не было исполнено надлежащим образом.

После поставки оборудования по договору (поставки осуществлены тремя этапами 10.02.2016, 03.03.2016, 12.03.2016, что подтверждается перевозочными документами и упаковочными листами) площадка в состоянии строительной готовности согласно условиям договора истцом не была обеспечена.

Данное обстоятельство подтверждается представленными ответчиком фотографиями, выполненными, начиная с 11.03.2016, на которых видно, что оборудование стоит на открытой площадке, при том, что согласно паспорту компрессорно-конденсаторного агрегата минимальная температура в машинном отделении составляет + 5 °, тогда как температура воздуха была минусовой (на момент, когда были сделаны фотографии видно, что лежал снег).

В связи с нарушением истцом своих обязательств в этой части ответчик вынужден был выполнить монтаж и пуско-наладку оборудования в сокращенные сроки в более благоприятные погодные условия, нежели, предусмотренные договором (40 рабочих дней).

Доказательства того, что истец письменно уведомлял о готовности к приемке оборудования и представил ответчику акт приемки строительной площадки в согласованные сроки, в нарушении статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представлены.

Аналогичные нарушения в части обеспечения строительной готовности площадки для монтажа и пуско-наладки оборудования были допущены истцом по договору от 28.12.2015 № 271-СЛВ/КП (поставка оборудования осуществлена совместно с оборудованием, поставляемым по договору от 27.08.2015 № 236-СЛВ/КП) и по договору от 28.12.2015 № 272-СЛВ/КП (по данному договору истцом также не была произведена своевременно обязанность потребителей по воде (водяной контур), что видно из фотографий, приобщенных к материалам дела).

Истец не оспорил, не опроверг представленную ответчиком в подтверждение своих возражений переписку, фотографии и видеозаписи, их относимость к обстоятельствам настоящего дела, опровергающие доводы ответчика доказательства не были им представлены.

При этом арбитражный суд отмечает, что истец, возражая против приобщения к материалам дела представленной ответчиком в настоящем судебном заседании переписки сторон, указывал, что условиями договоров не была предусмотрена отправка по электронной почте.

Однако истец не оспорил факт неполучения писем от ответчика. Данное обстоятельство также подтверждается тем, что истцом приложен к иску ответ ответчика от 10.06.2016 № 155 на претензии истца № 90, 91 и 92 (в подтверждение соблюдения претензионного порядка), направленный истцу по электронной почте, адрес которой аналогичен адресам, на которые ранее направлялись истцу письма ответчика.

Соответственно, истец получал корреспонденцию от ответчика, доказательства обратного истцом не представлены.

При этом ответчик, указывая на обозначенные нарушения со стороны истца, считал, что сроки были нарушены им в силу просрочки со стороны истца.

Между тем из материалов дела следует, что со стороны ответчика имело место нарушение сроков поставки оборудования, что следует из материалов дела (транспортных

накладных, упаковочных листов), а также подтверждено представителем ответчика в предыдущем и настоящем судебном заседании.

Представителем ответчика также не были представлены доказательства направления в адрес истца о уведомлений, писем о приостановлении работ в связи со строительной неготовностью объекта либо другими обстоятельствами, не связанными с действиями ответчика, влекущими невозможность с его стороны приступить к исполнению своих обязательств по договору.

Соответственно, исходя из изложенных и установленных обстоятельств, арбитражный суд признает, что в нарушении принятых на себя обязательств имеется вина обеих сторон и в порядке статьи 404 Гражданского кодекса Российской Федерации уменьшает размер ответственности ответчика наполовину.

Таким образом, по договору от 27.08.2015 № 236-СЛВ/КП – размер неустойки составляет 144 320 рублей 29 копеек, по договору от 28.12.2015 № 271-СЛВ/КП – 53 евро 20 центов, по договору от 28.12.2015 № 272-СЛВ/КП – 1 036 евро 84 центов.

Ответчиком заявлено о применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон либо кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера неустойки либо действовал недобросовестно, размер ответственности должника может быть уменьшен судом по этим основаниям в соответствии с положениями статьи 404 Гражданского кодекса Российской Федерации, что в дальнейшем не исключает применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Соответствующие разъяснения даны в пункте 81 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Исходя из принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации) неустойка может быть снижена судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика.

В пункте 69 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление № 7) разъяснено следующее.

Подлежащая уплате неустойка, установленная законом или договором, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена в судебном порядке (пункт 1 статьи 333 ГК РФ).

Таким образом, принятие стороной условия в части договорной неустойки не исключает право заявить о ее снижении и при обоснованности указанного заявления арбитражным судом уменьшить размер неустойки, поскольку соответствующее право предусмотрено законом, положения которой в части ее применения разъяснены в постановлении № 7, следовательно, сторона не может быть лишена указанного права.

Если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 333 ГК РФ). Соответствующие положения разъяснены в пункте 71 постановления № 7.

Бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. В свою очередь, возражая против заявления об уменьшении размера неустойки, кредитор не обязан доказывать возникновение у него убытков (пункт 1 статьи 330 ГК РФ), но вправе представлять доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно (пункты 73, 74 постановления № 7).

В то же время при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что *никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования* (пункты 3, 4 статьи 1 ГК РФ). Указанные положения разъяснены в пункте 75 постановления № 7.

В пункте 77 постановления № 7 разъяснено следующее. Снижение размера договорной неустойки, подлежащей уплате коммерческой организацией, индивидуальным предпринимателем, а равно некоммерческой организацией, нарушившей обязательство при осуществлении ею приносящей доход деятельности, допускается в исключительных случаях, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства и может повлечь получение кредитором необоснованной выгоды (пункты 1 и 2 статьи 333 ГК РФ).

Степень несоразмерности заявленной неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией, в силу чего *арбитражный суд вправе дать оценку указанному критерию, исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела*.

Арбитражным судом установлено, что в договорах поставки указана сумма оборудования, в которую включены стоимость доставки, монтажа, пуско-наладки оборудования, при этом стоимость монтажа оборудования и пуско-наладки работ оборудования отдельно в договорах не выделена.

В силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации законодатель устанавливает основания и пределы необходимых ограничений прав и свобод конкретного лица в целях защиты прав и законных интересов других лиц. Это касается и свободы договора при определении на основе федерального закона такого его условия, как размер неустойки: он должен быть соразмерен указанным в этой конституционной норме целям. Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе и направленных против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформировавшейся при осуществлении конституционно-правового толкования статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, при применении данной нормы суд обязан установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности (неустойкой) и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения. Соответствующие положения разъяснены в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2000 № 263-О.

Доказательства возникновения у истца убытков в связи нарушением ответчиком сроков поставки оборудования на всю сумму договоров, включающих в себя также монтажные и пуско-наладочные работы, арбитражному суду не представлены, соразмерность начисления неустойки за нарушение сроков поставки оборудования на сумму договора, в которую включены также стоимость монтажа и пуско-наладки оборудования, не обоснована.

Материалы дела не содержат доказательств наличия у истца соответствующих размеру предъявленной неустойки иных возможных последствий, наступивших от ненадлежащего исполнения поставщиком обязательств по договору, поскольку имеющиеся документы лишь констатируют наличие факта просрочки поставки оборудования ответчиком.

При этом истцом доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно, не представлены (пункте 74 постановления № 7).

В то же время арбитражным судом установлена также вина истца в нарушении согласованных договором сроков исполнения обязательств.

Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки является одним из правовых способов, направленных против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки. Гражданско-правовая ответственность должна компенсировать потери кредитора, а не служить его обогащению.

В пункте 75 постановления № 7 разъяснено, что при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 ГК РФ).

В пункте 76 постановления № 7 разъяснено, что правила пункта 6 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяются при уменьшении неустойки, установленной за нарушение неденежного обязательства, если иное не предусмотрено законом.

Учитывая изложенные обстоятельства и установленные фактические обстоятельства настоящего дела, арбитражный суд при несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства и представления ответчиком заявления о снижении размера неустойки, считает необходимым снизить размер неустойки до 120 266 рублей 91 копейка по договору № 236-СЛВ/КП, до 44 евро 34 центов по договору № 271-СЛВ/КП и до 864 евро 04 центов по договору от 28.12.2015 № 272-СЛВ/КП.

Арбитражный суд считает, что данная сумма является справедливой, достаточной для компенсации потерь истца в связи с нарушением срока поставки оборудования ответчиком и соразмерными последствиям нарушения ответчиком обязательств по договору.

Указанная сумма подлежит взысканию, в остальной части этого требования арбитражный суд отказывает.

В соответствии с пунктом 2 статьи 317 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах. В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

Истец также просит взыскать с ответчика убытки в виде банковских процентов по кредитам, привлеченным для финансирования лизинговых договоров от 27.08.2015 № 236-СЛВ/ФЛ, от 28.12.2015 № 271-СЛВ/ФЛ и от 28.12.2015 № 272-СЛВ/ФЛ на общую сумму 368 385 рублей 40 копеек.

Согласно статьям 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Истец в соответствии с положениями статьи 2 приведенного кодекса является субъектом предпринимательской деятельности, осуществляет эту деятельность с определенной степенью риска и несет ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства и при отсутствии вины.

Порядок исполнения собственных обязательств перед своим контрагентом (банком) истец определил самостоятельно при заключении кредитного договора и, соответственно, несет ответственность за результаты своей предпринимательской деятельности также самостоятельно (абзац 3 пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Перечисление истцом денежных средств кредитору - банку, в том числе процентов за пользование кредитом, является результатом исполнения заемщиком его встречной возмездной обязанности в рамках кредитных договоров, заключенных данными лицами (пунктом 1 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации). Ответчик стороной названного кредитного договора не является.

Обязанность по своевременному возврату истцом заемных денежных средств обусловлена наличием самостоятельного кредитного обязательства.

Проценты, начисляемые по кредитному договору, являются платой за пользование заемными денежными средствами.

Следовательно, выплаты, осуществленные истцом банку за счет собственных средств по кредитному договору, не являются для него убытками по смыслу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку были направлены на исполнение истцом условий

кредитного договора, которым установлена обязанность истца возратить кредит и уплатить проценты за пользование кредитом.

Наличие такой обязанности не связано с действиями ответчиков.

Обязанность надлежащего исполнения обязательств вытекает из закона и не может быть поставлена в зависимость от действий контрагентов обязанного лица или отсутствия у него необходимых денежных средств (статьи 309, 310, 401 названного кодекса).

Таким образом, кредитование является обычным способом ведения своей финансово-хозяйственной деятельности организациями, независимо от действий третьих лиц, и связано прежде всего с финансовым планированием хозяйственной деятельности. В этой связи размер выплаты банковских процентов не может рассматриваться как размер убытков истца, связанных причинно-следственной связью с действиями/бездействием ответчика.

В этой связи арбитражный суд отказывает в удовлетворении данной части требования.

Истцом заявлено требование о взыскании законных процентов в порядке статьи 317.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в размере 467 922 рублей 46 копеек, начисленных по договору от 27.08.2015 № 236-СЛВ/КП.

Проценты начислены истцом на сумму двух платежей, внесенных третьим лицом ответчику 27.08.2015 и 25.01.2016.

Однако, учитывая, что суммы, на которые начисляет истец проценты, были внесены третьим лицом, а не истцом, то у истца отсутствуют основания для начисления на данные суммы законных процентов. В этой связи в удовлетворении этой части требования арбитражный суд отказывает.

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований (с учетом пункта 9 постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»). При этом истцом были увеличены исковые требования по договорам поставки, сумма которых была определена в евро, с учетом этого размер подлежащей уплате государственной пошлины определяется по официальному курсу Центрального Банка России в момент подачи ходатайства об увеличении размера исковых требований (направлено по почте 08.07.2016). Недоплаченная сумма государственной пошлины подлежит взысканию с истца в доход федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 110, 112, 167 – 169, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд,

РЕШИЛ:

иск удовлетворить частично.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Простор Л», Московская область (ОГРН 1025002044231, ИНН 5018069740), в пользу общества с ограниченной ответственностью «Фабрика мороженого «Славица», г. Набережные Челны (ОГРН 1151650004175, ИНН 1650303854), 120 266 рублей 91 копейка неустойки, 908 евро 38 центов неустойки в эквивалентном выражении (в рублях) по курсу, установленному Центральным Банком Российской Федерации на день фактической оплаты суммы неустойки, 3 536 рублей 59 копеек расходов по уплате государственной пошлины.

В остальной части иска отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Фабрика мороженого «Славица», г. Набережные Челны (ОГРН 1151650004175, ИНН 1650303854), в доход федерального бюджета 132 рублей государственной пошлины.

Исполнительный лист выдать после вступления решения в законную силу.

Решение может быть обжаловано в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в месячный срок.

Судья

А.Р. Бадретдинова